

Проведение исследования на основе методологических положений других наук (криминология, трудовое право и др.) позволяет: более тщательно изучать возможности комплексного использования сил и средств ОРД; обеспечить совершенствование правового регулирования отдельных аспектов, лежащих в плоскости той или иной отрасли права, с перспективой использования отдельных норм при комплексном решении задач ОРД; разрешить ряд противоречий, имеющихся в междисциплинарных связях юридического цикла; выработать рекомендации для оперативных сотрудников в части обеспечения их безопасности, соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.985.8

А.Н. Тукало

О МЕСТЕ И РОЛИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Процедура формирования доказательственной базы по уголовным делам представляет основу уголовно-процессуальной деятельности. Поскольку совершенное преступное деяние – всегда событие прошлого, то установить все обстоятельства его совершения можно только одним путем – посредством ретроспективного познания, а именно вследствие осмысления воспринятых и изученных следов преступления и восстановления на этой основе в сознании картины произошедшего события. Данный познавательный механизм именуется в уголовном судопроизводстве процессом доказывания. Уголовный процесс разрабатывает доказательственное право – наиболее целесообразный порядок, обеспечивающий установление истины путем обобщения, синтеза, оценки фактов, собранных при расследовании, судебном рассмотрении. Доказательственное право учит, как оценивать конкретные факты, которые в совокупности и устанавливают событие совершенного преступления. Однако есть еще одна сторона, которая остается за пределами доказательственного права, – это умение находить факты, важные для установления истины по уголовному делу. Мало знать, как оценивать, сопоставлять факты, прежде всего их надо обнаружить (выявить). И здесь одна из первостепенных ролей, на наш взгляд, принадлежит оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Согласно изложенной в ст. 102 УПК Республики Беларусь формулировке доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела. Таким образом, законодателем определяется трехзвенная система познавательной деятельности уголовного процесса. По существу, уголовно-процессуальное доказывание представляет собой форму познания явлений объективной реальности и, в частности, события, обращенного в прошлое, посредством интерпретации его «следов» с помощью доказательств, т. е. путем опосредованного познания, которое не только не исключает, а, наоборот, предполагает непосредственное восприятие событийных фактов, относящихся к предмету доказывания.

Нельзя категорически заявлять о том, что доказывание в уголовном процессе осуществляется исключительно опосредованным путем. А.Р. Белкин, например, справедливо указывает на то, что непосредственному восприятию в ходе уголовного процесса доступны: последствия преступления, признаки совершенного преступления, орудия и средства преступления, обстоятельства личности преступника и т. д. Все эти факторы, по его мнению, относятся к категории доказательств, признание возможности их непосредственного чувственного познания имеет принципиальное значение как подтверждение всеобщего процесса познания. Отдельные авторы утверждают, что в процессе доказывания возможно лишь опосредованное познание применительно к факту совершенного преступления. Отмечаемая в юридической литературе степень надежности знания, приобретенного непосредственным путем, является намного выше, хотя и преломляется через субъективный фактор воспринимающего.

В период же непосредственного осуществления уголовного процесса оперативно-розыскной гносеологический потенциал нередко выступает в роли, обеспечивающей ее эффективность деятельности. И уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное познание в данном ракурсе можно представить в качестве функционирующей системы единого правового механизма. Остается очевидным одно – вне уголовного процесса уголовно-процессуальное познание и доказывание существовать не могут. В свою очередь, осуществление оперативно-розыскного познания может быть и не связано с началом уголовного процесса. Следует согласиться с точкой зрения М.П. Полякова о том, что гносеологические возможности ОРД могут проявляться задолго до возникновения уголовно-процессуальных отношений, представляя собой отдельный процессуально-познавательный механизм. Следовательно, термин «процессуальный» сегодня может быть применен не только к информации, полученной в рамках уголовно-процессуальной формы, но и к сведениям, произведенным оперативно-розыскным путем.

Подтверждением данной позиции является закрепленная в ст. 99 УПК Республики Беларусь возможность использования в качестве источников доказательств протоколов ОРМ о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленных в установленных законом порядке с приложением соответствующей записи прослушивания. Перечисленное позволяет говорить о наличии процессуально-автономного статуса ОРД и возможности использования результатов ОРД в качестве источников доказательств в уголовно-процессуальном доказывании.

Однако не следует излишне идеализировать процессуальную форму получения оперативно-розыскной информации, пытаясь придать последней некую уголовно-процессуальную окраску. В частности, ч. 2 ст. 93 УПК Украины предусматривает «сбор доказательств путем проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий», а ч. 1 ст. 256 данного кодекса указывает, что «протоколы о проведении негласных следственных (розыскных) действий, аудио- или видеозаписи, фотоснимки, другие результаты, полученные с помощью применения технических средств, изъятых во время их проведения, вещи и документы или копии с них могут использоваться в доказывании на тех же основаниях, что и результаты проведения других следственных (розыскных) действий во время досудебного расследования».

Изучение вопроса об актуальности столь новаторского подхода украинского законодательства относительно использования материалов ОРД в доказывании на современном этапе для норм УПК Республики Беларусь является темой отдельного исследования, однако, на наш взгляд, проблема использования материалов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании должна быть теоретически переосмыслена, по меньшей мере, в двух направлениях. Во-первых, это признание научно-практической несостоятельности ретроградного подхода к ее решению, согласно которому собранные оперативные данные часто не становятся предметом рассмотрения в уголовном процессе на том основании, что не отвечают принципу допустимости доказательств, хотя

законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентированы не только основания (ст. 12) и условия (ст. 13) проведения ОРМ, но и порядок (ст. 16) их использования в доказывании. Во-вторых, необходимо не ограничиваться изложенной в ст. 99 УПК Республики Беларусь возможностью использования в качестве источников доказательств лишь протоколов ОРМ о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленных в установленном законом порядке с приложением соответствующей записи прослушивания. Считаю целесообразным предусмотреть возможность использования протоколов и других ОРМ, а также иных оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД.

УДК 343.9

С.С. Тупеко

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАСКРЫТИИ (ВЫЯВЛЕНИИ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Хорошо налаженное и рациональное взаимодействие оперативных подразделений криминальной милиции МВД Республики Беларусь является одним из важных условий, обеспечивающих успешное раскрытие (выявление) преступления. Особого подхода требуют вопросы взаимодействия в борьбе с проявлениями организованной (групповой) преступности, имеющей, как правило, транснациональный характер.

Территория Республики Беларусь в силу ее географического положения вовлечена почти во все виды транснациональной преступной деятельности, характерной для стран Центральной и Восточной Европы. Некоторые из них имеют особое значение, создавая наибольшую угрозу национальной безопасности Беларуси: это незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, торговля людьми, незаконная миграция, а также криминализируемая внешнеэкономическая деятельность.

Известно, что большинство оперативных подразделений в системе органов внутренних дел обладают специфическими, только им присущими средствами и методами работы, поэтому очень важно, чтобы эти возможности использовались комплексно, с учетом складывающейся оперативной обстановки. В то же время проблема нормативного регулирования процесса взаимодействия оперативных подразделений в раскрытии наиболее сложных видов преступлений до настоящего времени сохраняет свою актуальность. Нормативно не определены понятие и сущность такого взаимодействия, должным образом не прописаны его организационные и тактические основы, отражающие конкретные цели, задачи и современные формы кооперации, которые учитывали бы не только пределы компетенций взаимодействующих служб, но и их специфические возможности в раскрытии преступлений. Требуется более детальная проработка организационных аспектов международного сотрудничества оперативных подразделений органов внутренних дел Беларуси, которое осуществляется на основе международных соглашений Республики Беларусь в области борьбы с преступностью и ее членства в международных правоохранительных организациях.

Подходы к решению вопросов взаимодействия в системе органов внутренних дел, нашедшие отражение в действующих нормативных правовых актах, концептуально давно не менялись и вряд ли могут быть применимы при решении более сложных задач борьбы с преступностью, включая противодействие ее организованным формам,отягощенным иностранным элементом.

Применительно к работе оперативных подразделений существующие инструкции лишь фрагментарно отражают вопросы взаимодействия, скорее выступая наставлением по координации их работы в некоторых штатных ситуациях, в частности при поступлении заявления (сообщения) о преступлении, в ходе осмотра места происшествия и т. д. В то же время в сфере противодействия транснациональной преступностью не получили необходимого творческого развития выработанные и применяемые на практике направления и формы взаимодействия оперативных подразделений, имеющих как сходные, так и отличные функции, не определены организационные основы их взаимодействия как по вертикали, так и по горизонтали.

В этой связи уяснение сущности взаимодействия как основы трудовой кооперации различных служб и подразделений ОВД, направленных на достижение единых целей, на наш взгляд, имеет важное практическое значение.

Следует отметить, что понятие «взаимодействие» относится к основным философским категориям, отражающим процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимообусловленность, а также порождение одним объектом другого. В то же время взаимодействие может выступать и как структурное понятие, когда оно имеет значение интегрирующего фактора, посредством которого происходит объединение частей в одно целое.

Трудно не согласиться и с тем, что формы взаимодействия людей между собой и с окружающим миром определяют структуру общества, человеческое поведение и сознание. Очевидно, что наличие более сложных форм взаимодействия в обществе свидетельствует о его более высокой качественной составляющей. По аналогии изложенное применимо и к правоохранительной деятельности.

Феномен взаимодействия в деятельности органов внутренних дел аналогично философскому подходу целесообразно рассматривать через призму причинности, когда наличие причины, а точнее, действие одного предмета на другой вызывает соответствующее обратное действие другого, изменяющее первый предмет.

Это позволяет предположить, что взаимодействие оперативных подразделений в системе органов внутренних дел носит скорее временный, чем постоянный характер. Потребность в нем возникает тогда, когда объем работы, необходимый для решения стоящей задачи, не позволяет выполнить ее в конкретные сроки имеющимися у конкретного подразделения силами и средствами.

Еще одним фактором, вызывающим необходимость взаимодействия оперативных подразделений при раскрытии наиболее сложных преступлений, является недостаточность компетенции у каждого из них, взятых в отдельности. Отсюда вывод: у подразделений с различными функциями возможности взаимодействия значительно шире, чем у подразделений с одинаковыми функциями.

Следовательно, сущностной основой взаимодействия органов внутренних дел часто выступают функциональные, территориальные и иные различия в деятельности взаимодействующих оперативных подразделений органов внутренних дел.

Цели взаимодействия могут быть достигнуты наиболее полно тогда, когда соблюдаются выработанные теорией и практикой определенные условия, на которых строится совместная деятельность.